
ФРАЗЕОЛОГИЯ, ИДИОМАТИКА И МЕТАФОРИКА

PHRASEOLOGY, IDIOMS AND METAPHORS

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 7–15.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(5(511)):7-15.

Научная статья

УДК 811.512.156

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-7-15

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ТУВИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНЦЕПТУАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ «ТРУД»

Галия Спартаковна Асадулина¹, Александра Аркадьевна Ким²

¹ Томский государственный педагогический университет, Томский индустриальный техникум, Томск, Россия, asadulinags@tomintech.ru, 0009-0005-9704-1208

² Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, kima@tspu.ru, 000-0002-8829-6760

Аннотация. В статье сопоставляются русские и тувинские фразеологизмы с концептуальным компонентом «труд». Рассматриваются основные критерии сопоставления в контрастивной лингвистике (установление фразеологических соответствий, семное описание значений, семантическое описание контрастивных пар, выявление национально-специфических компонентов, дифференциальная семантизация, дифференциальное толкование), которые применяются для анализа отобранного материала. Объект исследования — 59 тувинских и 220 русских фразеологизмов. Предмет исследования — когнитивные аспекты сопоставления. В качестве лингвокультурологической единицы выбран концепт, позволяющий учитывать такие полюсы, как положительное (старание, упорство), так и негативное (лень) понимание труда. Определяются лексемные компоненты, описывающие отношение к труду, как средства выражения коннотаций. Особое внимание уделялось образности фразеологии. В результате исследования выявляются фразеологические соответствия как полные эквиваленты, так и частичные. При смысловом совпадении отмечается отличие внутренней формы. Доказывается влияние культурно-исторических факторов на формирование фразеологических единиц и взаимосвязь оценочных коннотаций и национальной специфики народа. Культурные коннотации в основном представлены фразеологизмами с лексемами *труд*, *работа*, *лень*, *знания* и *опыт*. В обоих языках имеются фразеологизмы с анатомической лексикой. Как правило, такие единицы имеют метафорическое значение. Все объяснительные переводы с тувинского языка представлены в авторском варианте составителя словаря Я. Ш. Хертека и авторов сборника тувинских пословиц и поговорок Хадаханэ М. и Саган-оол О. В качестве материала рассматривались фразеологические единицы в широком плане, т.е. включались паремии. Семантический анализ позволил определить наиболее часто употребляемые семы в сопоставляемых единицах. Подчеркивается, что для исследования группы фразеологизмов о мастере без продуктов своего труда соответствий в тувинском языке не выявлено.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, фразеология, тувинский язык, концепт, контрастивная лингвистика, коннотации

Для цитирования: Асадулина Г. С., Ким А. А. Сопоставительный анализ русских и тувинских фразеологизмов с концептуальным компонентом «труд» // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 7–15. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-7-15.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND TUVAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE CONCEPT OF “LABOR”

Galia S. Asadulina¹, Alexandra A. Kim²

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk Industrial College, Tomsk, Russia, asadulinags@tomintech.ru, ORCID 0009-0005-9704-1208

² Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia, kima@tspu.ru, 000-0002-8829-6760

Abstract. The article compares Russian and Tuvan phraseological units with the concept of “labor”. The main criteria of comparison in contrastive linguistics are considered (establishment of phraseological correspondences, semantic description of meanings, semantic description of contrastive pairs, identification of nationally specific components, differential semantics, differential interpretation), which are used to analyze the selected material. The object of the study is 59 Tuvan and 220 Russian phraseological units. The subject of the study is the cognitive aspects of the comparison. As a linguistic and cultural unit, a concept has been chosen that allows taking into account such poles as a positive (diligence, perseverance) and a negative (laziness) understanding of work. Lexeme components describing the attitude to work as a means of expressing connotations are defined. Special attention was paid to the imagery of phraseology. As a result of the research, phraseological correspondences are revealed, both full and partial equivalents. In case of semantic coincidence, the difference in the internal form is noted. The influence of cultural and historical factors on the formation of phraseological units and the relationship of evaluative connotations and national specifics of the people is proved. Cultural connotations are mainly represented by phraseological units with the lexemes *labor*, *work*, *laziness*, *knowledge* and *experience*. Both languages have phraseological units with anatomical vocabulary. As a rule, such units have a metaphorical meaning. All explanatory translations from the Tuvan language are presented in the author’s version by the compiler of the dictionary Ya. Sh. Hertek and the authors of the collection of Tuvan proverbs and sayings Hadakhane M. and Sagan-ool O. Phraseological units were considered as a material in a broad sense, i.e. paroemias were included. Semantic analysis made it possible to determine the most frequently used semes in the compared units. It is emphasized that for the study of a group of phraseological units about a master without the products of his work, no correspondences have been revealed in the Tuvan language.

Keywords: comparative analysis, phraseology, Tuvan language, concept, contrastive linguistics, connotations

For citation: Asadulina GS, Kim AA. Comparative Analysis of Russian and Tuvan Phraseological Units with the Conceptual Component “Labor”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(5(511)):7-15. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-7-15.

Введение

Язык как носитель информации, богат многообразием форм отражения действительности. Опыт народа, выраженный различными языковыми средствами, позволяет использовать их в современной речи в контексте какой-либо ситуации. Несмотря на архаичность некоторых понятий, входящих в состав фразеологической единицы (далее ФЕ), смысл ее ясен и точно описывает отношение говорящего к данной ситуации. Любому народу в своем историческом развитии переживал взлеты и падения, войны и пандемии. ФЕ зачастую выражают не только менталитет и культуру народа, но и его мудрость и философское отношение к жизни.

Данное исследование актуально, поскольку сравнительный анализ русских и тувинских фразеологизмов с концептуальным компонентом «труд» до настоящего времени не был предметом специальных научных исследований.

Цель данного исследования — проведение сопоставительного анализа русских и тувинских фразеологизмов с концептом «труд». Основные задачи: 1) определить фразеологический материал для исследования и методы сопоставительного анализа; 2) выявить сходства и различия ФЕ в сопоставляемых языках; 3) описать влияние культурных, исторических и социальных факторов на формирование и употребление фразеологических единиц.

Новизна работы заключается в демонстрации применения контрастивной методики к фразеологическим единицам с концептом «труд».

Теоретическая значимость состоит в установлении семантических совпадений и различий русских и тувинских фразеологизмов с концептуальным компонентом «труд», а также выявлении национальной специфики семантики ФЕ двух языков.

Практическая значимость исследования заключается в использовании представленных теоретических материалов в лекционных курсах по межкультурной коммуникации, сопоставительному языкознанию, фразеологии современного тувинского языка.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили 220 русских фразеологизмов, отобранных путем сплошной выборки из фразеологического словаря русского литературного языка А. И. Федорова¹, большого фразеологического словаря русского языка И. С. Брилевой², большого фразеологического словаря русского

¹ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.

² Брилева И. С. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / под ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс Книга, 2006. 781 с.

языка В. Н. Телия¹ и 59 тувинских фразеологизмов из тувинско-русского фразеологического словаря Я. Ш. Хертека². Основанием для отбора семантических групп послужили данные толковых словарей. В данном исследовании апробирован контрастивный метод анализа.

Вслед за В. В. Виноградовым будем считать ФЕ особой семантической категорией, элементы которой «не могут быть отделены друг от друга и от формы их взаимной связи» [5, с. 121]. Фразеология, применимая в конкретной ситуации, отражает отношение говорящего к этой ситуации. Исследуя ФЕ в составе языковой картины мира, ученые отмечают схожесть взглядов людей, вне зависимости от их языковой принадлежности. Данное направление очень актуально, и работы многих ученых-лингвистов посвящены этой проблеме. Большой вклад в развитие отечественного сопоставительного языкознания внесли А. А. Потебня, Ф. Е. Корш, Е. Д. Поливанов, В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева, В. Д. Аракин и др.

В данной работе целесообразно использовать контрастивное исследование, основной целью которого, по мнению И. А. Стернина, является автоматическое выявление различий и сходств «в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с её возможными соответствиями в другом языке» [12, с. 16]. Ключевым понятием контрастивной лингвистики является критерий сопоставления. С. Г. Климченко выделяет три основных критерия сопоставления: семантический, грамматический и определение эквивалентности (семантической — через сопоставление значений слов, словосочетаний, предложений и прагматической (функциональной) через сопоставление функций текстов, структуры дискурса, стилистических свойств слов). Ученый предлагает осуществлять контрастивное описание языков на всех уровнях языковой структуры, в том числе и фразеологическом [8, с. 50–53].

Л. И. Зимица считает, что основу контрастивной фразеологии составляет сравнение фразеологических единиц разных языков по их семному описанию, а различие семантических компонентов сравниваемых ФЕ определяет национальную

специфику семантики [6, с. 143]. С. Н. Малыхина придает большое значение использованию данных контрастивной фразеологии при переводе, отмечая как связь компонентного состава и семантики ФЕ, так и ее значение для сопоставительного анализа. Ученый указывает на сложности нахождения эквивалентных ФЕ с аналогичными ассоциациями, зачастую отражающими особенности этнического быта народа [10, с. 85–86].

Р. М. Бикмухаметова, прежде всего, выделяет образность фразеологии, считая, что фразеологизмы возникают в языке именно на основе образного представления, а национально-культурный принцип является основной частью структурного фразеологического значения [4, с. 8]. Еще в 1996 г. В. Н. Телия пишет, что если фразеология обладает культурно-национальной спецификой, то она должна воплощаться в образном основании, включающим в себя культурно-маркированные реалии, а способом указания на эту специфику является его интерпретация. Изучением национальной специфики семантики занимается лингвокультурология, а интерпретация фразеологии представляет собой содержание культурно-национальной коннотации, понятие которой является базовым для лингвокультурологии. Описание культурно-национальной коннотации фразеологизмов должно быть связано с обсуждением проблемы взаимоотношения языка и культуры как двух семиотических систем [13, с. 215–216, 228].

Основной единицей лингвокультурологии является концепт. В начале XX в. С. А. Аскольдов определил понятие концепта как ментального образования, которое в процессе мышления выступает заменителем для целой группы предметов, принадлежащих к одному и тому же виду [3, с. 31]. Проведя глубокое исследование понятия «концепт», предлагаемого разными учеными, В. А. Маслова определяет его как минимальную единицу человеческого опыта, имеющую подвижные границы и определенные функции для обработки, хранения и передачи знаний. Ученый отмечает его социальность и прагматичность, считая концепт «основной ячейкой культуры» [11, с. 35]. Средства фразеологии демонстрируют большое национальное своеобразие концептов. Культура описывается в языке через концепты, являющиеся определенным набором национальных и культурно-этических понятий, исследование которых помогает понять культурную специфику изучаемого народа [15, с. 8–9].

М. Айчичек рассматривает основные компоненты концепта: образ, информационное содержание

¹ Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М. : АСТ-Пресс. 2006. URL: <https://rusphrase-dict.slovaronline.com/> (дата обращения 07.10.2024).

² Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь: свыше 1500 фразеологизмов. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1975. 205 с.

и информационное поле, считая их основными в когнитивной лингвистике. Ученый отмечает, что если одни и те же концепты наблюдаются у разных языковых групп, то они составляют мировую концептосферу [1, с. 7–8].

Слово «труд» и выражаемое им понятие входит в разряд базовых концептов основы человеческой деятельности. С. И. Ожегов определяет *труд* как целесообразную деятельность человека, работу, занятие, выделяя результат деятельности, привитие умения и навыков¹. В. И. Даль трактует *труд* как работу и ее последствия, занятие, требующее усилий, в том числе и умственных, а также старание и все, что утомляет², поэтому лексемы, отобранные для исследования, отражают такие понятия, как труд, лень, пустословие, знания, опыт, результат труда, терпение, поспешность, совместная работа. Проведенное ранее исследование показало превалирование ФЕ о труде и лени в русском языке и их активное использование в разговорной лексике, в том числе и современной молодежью [2, с. 107].

О. В. Ломакина, проведя фронтальный анализ паремиологического фонда тувинского языка, отмечает количественное преобладание тувинских пословиц о труде, характеризующих его как ценность и добродетель, имеющие важное значение в жизни человека, а также зависимость материального благополучия от труда [9, с. 11]. Поэтому в данной статье наряду с ФЕ будут рассмотрены и некоторые тувинские и русские пословицы.

Л. И. Зимина предлагает семь этапов контрастивного анализа семантики ФЕ: выделение исходной группировки ФЕ, установление фразеологических соответствий, семное описание значений ФЕ в сопоставляемых языках, семантическое описание контрастивных пар, выявление национально-специфических компонентов, дифференциальная семантизация ФЕ, дифференциальное толкование [7, с. 12]. Воспользуемся данным алгоритмом для проведения собственного анализа русских и тувинских ФЕ с концептом «труд».

Результаты и обсуждение

Результаты исследования поэтапно показывают следующее.

Из доступных источников было выделено русских ФЕ в 3,7 раза больше, чем тувинских.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под. ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд. М. : Астрель, 2011. С. 1196.

² Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современное написание. М. : Астрель : АСТ, 2001. С. 864.

Фразеологические соответствия можно обнаружить как непосредственно среди самих ФЕ, так и паремий, например:

1. Полный фразеологический эквивалент: тувинскому фразеологизму *алдын холдуз* (букв. с золотыми руками)³ полностью соответствует русское выражение *золотые руки*, так как оба обозначают искусного, умелого человека; *баш көдурбес* (букв. не поднимать голову)⁴ соответствует *не поднимая головы*, что значит *работать не отвлекаясь ни на что*.

2. Частичный фразеологический эквивалент: тувинскому *беш меделер-биле билир* (букв. знать пятью сознаниями)⁵ соответствует русское *семи пядей во лбу* в значении «очень умный человек». Отличительными чертами будут количественные показатели, а также в тувинском языке знание выражается количеством сознаний (пять видов чувств связаны с традиционным буддизмом), а в русском — размерами лба (число семь в русской фразеологии означает «много», в данном примере много пядей, значит «большой»). *Аас-биле бүдүрер* (букв. делать ртом (языком))⁶ — *работать только языком* означает делать что-то на словах. Отличие только на лексическом уровне (рот — язык). *Кырган аът орук часпас* (букв. старый конь не собьётся с пути [16, с. 52–53]) — *Старый конь борозды не портит*. Отличительные черты — путь и борозда. В последней паре предназначение коня в тувинской пословице для передвижения, а в русской — для фермерства.

3. Фразеологические аналоги: *Бак кежи уштунгуже* (букв. так, чтоб вылезла плохая кожа)⁷ отражает русское значение *до седьмого пота*; тувинской паремии *Далашкан күске сүтке дүжер* (Торопливая мышь в молоке утонет) [16, с. 138–139] соответствует русская пословица *Поспешишь — людей насмешишь*. Смысл совпадает, но видно полное отличие внутренней формы: кожа — это наружный покров тела (орган), а пот — жидкость, из него выделяющаяся; в тувинской пословице описаны последствия спешки для мыши, в русской — для человека.

Семные описания значений ФЕ в сопоставляемых языках рассмотрим на примере ФЕ, отражающих отношение к труду:

³ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. С. 36.

⁴ Там же. С. 64.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Там же. С. 61.

ФЕ со значением ‘трудолюбивый человек’ в русском языке: *в поте лица (работать), до седьмого пота, лезть из кожи вон, как ломовая лошадь, не за страх, а за совесть, не поднимать головы, не разгибать спины, работать с огоньком, работающая лошадка, разбиться в лепёшку, свернуть горы*. В тувинском языке: *бак кежи уштунгуже* — до седьмого пота (букв. так, чтобы вылезла плохая кожа), *балдыр сыкпас* — работать без передышки (букв. не сгибать коленный сустав)¹, *баи көдурбес* — не покладая рук (букв. не поднимать голову)², *дылын уштунтар* — устать, выбиться из сил (от дел, движения) (букв. язык свой высунуть)³, *карак кызыл* — упорный, настойчивый, рьяный, старательный, самоотверженный (букв. глаз красный)⁴.

В обоих языках трудолюбивый человек соотносится как с изнурительным трудом, так и с упорством и желанием работать. Русские ФЕ представлены анатомической лексикой, артефактами и природными объектами, тувинские — только анатомической лексикой.

ФЕ со значением ‘ленивый человек’ в русском языке: *бить баклуши, валять Ваньку (дурака), груши околачивать, ловить мух, палец (пальцем) о палец не ударить, пальцем не пошевелить (не шевельнуть), плевать в потолок, руки в брюки, сидеть на шее, сидеть сложа руки, спустя рукава, считать ворон*. В тувинском языке: *дириг тулуп* — глупец, дармоед (букв. живой мешок)⁵, *ийи холдаар* — делать что-либо кое-как (букв. двумя руками (делать))⁶, *мойнунга олулар* — находиться на чьем-либо иждивении, будучи здоровым и трудоспособным (букв. сидеть на его шее)⁷, *салаа бажы-биле ажылдаар* — работать с прохладцей (букв. работать кончиками пальцев)⁸.

Образ ленивого человека в обоих языках представлен ФЕ, описывающими бездействие или халатное отношение к труду. Русские и тувинские ФЕ представлены анатомической лексикой и артефактами.

Все представленные примеры говорят о положительном или отрицательном отношении к труду.

Семантический анализ ФЕ и паремий, определяющих категорию труда и лени, показал, что в тувинской фразеологии чаще всего используются слова: *кижи* (человек), *чок* (отрицательная частица *нет*) и *тодар* (наедаться, насыщаться, становиться сытым), *чалгаа* (лень), *четтес* (отрицание, недостаточно), *чокта* (подниматься, идти вверх), *херек* (дело)⁹; в русской фразеологии чаще встречаются такие понятия, как *труд, руки, работа, работать, палец*.

Национально-специфические компоненты в тувинских ФЕ представлены лексемами, определяющими прежний кочевой образ жизни тувинского народа. Часто встречаются такие лексеммы, как *лошадь, мешок, жеребенок, юрта, кожа*, например, *Атының чымчаа идээзинде, аъттың ээзинде* — Мягкость кожи зависит от выделки, справность коня — от хозяина [16, с. 72–73]. Национальная специфика проявляется и в русских ФЕ, отражающих быт, традиции, род занятий и т. д. русского народа, например, *лежать на печи, не лаптем щи хлебать, бить баклуши*. Лексеммы *щи, лапти, печка, баклуши*, входящие в состав этих ФЕ, отсутствуют в тувинском языке.

Следует отметить, что оценочные коннотации тоже зависят от национальной специфики народа. Так, например, *дириг тулуп* — глупец, дармоед (букв. живой мешок)¹⁰ ассоциируется у тувинского народа с чем-то бесформенным и бесполезным, в русском же языке понятие «дармоед» мотивируется входящими в него словами «даром» и «есть», то есть даром ест хлеб, что определяет ленивого человека. Относящиеся к этому понятию русские ФЕ в большей степени связаны с бесполезным времяпровождением, например, *считать ворон, лежать на боку, валять Ваньку*.

Дифференциальная семантизация на примере понятия ‘лентяй’ (в тувинском языке слово *чалгааранчыг* имеет несколько значений — *лентяй, скучный*).

Из табл. 1 видно, что полные эквивалентные соответствия есть в трех компонентах из четырех. В русском языке понятие ‘лентяй’ в большей степени используется для обозначения ленивого человека, в тувинском же — человека скучного, неинтересного, с ироничным оттенком.

⁹ Тенишев Э. Р. Тувинско-русский словарь: около 22 000 слов / под ред. Тенишева Э. Р. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 239, 537, 414, 530, 538, 475.

¹⁰ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. С. 74.

¹ Там же. С. 61.

² Там же. С. 64.

³ Там же. С. 85.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. С. 74.

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Там же. С. 123.

⁸ Там же. С. 140.

Таблица 1
Table 1

Эквивалентность слов «лентяй» и «чалгааранчыг»

<i>Лентяй</i>	<i>чалгааранчыг</i>	<i>Тип соответствия</i>
черта характера	черта характера	экв.
Неодобрение	неодобрение	экв.
–	иронич.	без экв.
действия без результата	действия без результата	экв.

Дифференциальное толкование можно представить следующими примерами:

балдыр сыкпас — букв. не сгибать коленный сустав. 1) связанный с постоянным движением (например, о работе) 2) подвижный, энергичный (о человеке); 3) работать без передышки¹; описание того, что человек так много работает, что присесть некогда.

не разгибать спины, не разгибая спины — трудиться долго, упорно; без отдыха, без перерыва, долго и напряжённо (работать); описание дается как разговорное с экспрессивным оттенком (работает много, некогда спину выпрямить).

адаа аар — медлительный, неповоротливый (букв. низ его тяжелый) 1) медлительный, неповоротливый (сравнивается с русским ФЕ тяжелый на подъем) 2) беременная²; выражает насмешку над ленивым человеком.

тяжелый на подъем — 1) с трудом поднимающийся с места, с неохотой пускающийся в путь, любящий сидеть на одном месте; 2) неохотно, с трудом, медлительно принимающийся за работу, ленивый³; описание дается как разговорное с переносным значением.

дылын уштуптар — устать, выбиться из сил (от дел, движения) (букв. язык свой высунуть)⁴ сравнивается с русским ФЕ язык на плече; ироничное описание усталости и излишнего усердия.

язык на плече у кого. Кто-либо сильно устал, очень утомился⁵; описание дается как разговорное с ироничным значением.

¹ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. С. 61.

² Там же. С. 18.

³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940). URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 03.10.2024).

⁴ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. С. 85.

⁵ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 768.

В тувинском языке больше всего фразеологизмов встречается о труде и лени, о знании и опыте, однако соответствий группе «Мастер без продуктов своего труда» в тувинском языке не выявлено. В русском же языке к этой группе ФЕ можно отнести *сапожник без сапог, портной без кафтана, кузнец без топора, плотник без дверей*. Русским ФЕ, отражающим совместную работу (*всем миром, внести лепту, два сапога — пара, лебедь, рак и щука, руку приложить, чувство локтя*), можно сопоставить только тувинскую пословицу *Демниг сааскан теве тудуп чиир* — Дружные сороки верблюда одолеют [14, с. 62–63].

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ тувинских и русских ФЕ и паремий с концептом «труд» выявил как семантические совпадения фразеологизмов, так и различия. Контрастивная методика, использованная в работе, позволила выявить национальную специфику семантики ФЕ двух языков. Наличие в них национально-специфических компонентов обусловлено, прежде всего, разными историческими путями развития народов. В тувинской фразеологии прослеживается кочевая жизнь и соответствующий ей образ жизни. Население же Древней Руси в большинстве своем проживало в сельской местности большими семьями, ведущими совместное хозяйство. В связи с чем, несмотря на практическое смысловое совпадение, дифференциальное толкование отличается. Следует отметить, что ФЕ как средства выражения коннотаций предлагают многообразие вариантов интерпретации концепта «труд» — это и личное отношение к нему, и оценочное, зачастую ироничное и экспрессивное со стороны наблюдателя. Система оценок, эмоции, убежденность в необходимости праведного труда — это культурные коннотации, которые представляются ФЕ с лексемами *труд, работа, лень, знания и опыт*, выраженных как анатомической лексикой — *спина, голова, рот, язык, пальцы, лоб, кожа*, так и семами, имеющими метафорическое значение — *конь, лошадь (лошадка), мышь, мешок*.

Список источников

1. Айчичек М. Репрезентация концепта вода во фразеологической картине мира (на материале русского, турецкого и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/reprezentatsiya-kontsept-a-voda-vo-frazeologicheskoi-kartine-mira/read> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Асадулина Г. С. Фразеологическая картина мира обучающихся в системе среднего профессионального образования: лингвокогнитивное исследование // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 4 (234). С. 103–110. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-103-110>
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово. Сборник «Русская речь» серия II под ред. проф. Л. В. Щерба. Ленинград : Academia, 1928. 84 с.
4. Бикмухаметова Р. М. Контрастивное исследование русской и башкирской фразеологии (на материале концептуальной сферы «жизнь» и «смерть») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2015. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontrastivnoe-issledovanie-russkoi-i-bashkirskoi-frazeologii-na-materiale-kontseptualnoi-sfe/read> (дата обращения: 16.10.2024).
5. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М : Наука, 1977. 318 с.
6. Зими́на Л. И. Контрастивная фразеография в современной лингвистике // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 2. С. 142–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnaya-frazeografiya-v-sovremennoy-lingvistike/viewer> (дата обращения: 16.10.2024).
7. Зими́на Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-spetsifika-frazeologicheskoi-semantiki-na-materiale-frazeologizmov-s-naimenovaniyaми-частей-лица-в-немецком-и-русском-языках> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Климченко С. Г. Контрастивные исследования в контексте сопоставительного языкознания. Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. С. 49–54. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/193997> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Ломакина О. В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 6–16. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>
10. Малыхина С. Н. Использование данных контрастивной фразеологии при переводе // Вестник Воронежского государственного университета. 2005. № 1. С. 84–88. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2005/01/malyhina.pdf> (дата обращения: 26.10.2024).
11. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. Мн.: ТнтраСистемс, 2004. 256 с.
12. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М. : Восток-Запад, 2006. 206 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
14. Хадаханэ М., Саган-оол О. Тувинские пословицы и поговорки. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1966. 175 с.
15. Чжан Мянью. Репрезентация концепта «гостеприимство/好客» в русской и китайской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/reprezentatsiya-kontsept-a-gostepriimstvo-v-russkoi-i-kitaiskoi-lingvokulturakh/read> (дата обращения: 23.10.2024).

References

1. Ajchichek M. *Reprezentatsiya koncepta voda vo frazeologicheskoy kartine mira (na materila russkogo, tureckogo i anglijskogo yazykov)* = Representation of the concept of water in the phraseological picture of the world (in Russian, Turkish and English). Abstract. Ufa; 2012. 22 p. Available from: URL: <https://www.dissercat.com/content/reprezentatsiya-kontsept-a-voda-vo-frazeologicheskoi-kartine-mira/read> (accessed 12.10.2024). (In Russ.).
2. Asadulina GS. *Frazeologicheskaya kartina mira obuchayushchihsya v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya: lingvokognitivnoe issledovanie* = Phraseological picture of the world of students in the system of secondary vocational education: linguistic and cognitive research. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. 2024;4(234):103-110. Available from: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-103-110> (In Russ.).

3. Askol'dov SA. Koncept i slovo. Sbornik «Russkaya rech'» = The concept and the word. Collection of "Russian speech". Series II. Edited by prof. LV Shcherba. Leningrad; 1928. 84 p. (In Russ.).
4. Bikmuhametova RM. Kontrastivnoe issledovanie russkoj i bashkirskoj frazeologii (na materiale konceptual'noj sfery «zhizn'» i «smert'») = A contrastive study of Russian and Bashkir phraseology (based on the material of the conceptual sphere of "life" and "death"). Abstract. Ufa; 2015. 22 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/kontrastivnoe-issledovanie-russkoi-i-bashkirskoi-frazeologii-na-materiale-kontseptualnoi-sfe/read> (accessed 16.10.2024). (In Russ.).
5. Vinogradov VV. Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye trudy = Lexicology and lexicography. Selected works. Moscow; 1977. 318 p. (In Russ.).
6. Zimina LI. Kontrastivnaya frazeografiya v sovremennoj lingvistike = Contrastive phraseography in modern linguistics. *Bulletin of Yaroslavl Pedagogical State University*. 2012;1(2):142-146. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnaya-frazeografiya-v-sovremennoj-lingvistike/viewer> (accessed: 16.10.2024). (In Russ.).
7. Zimina LI. Nacional'naya specifika frazeologicheskoy semantiki (na materiale frazeologizmov s naimenovaniyami chastej lica v nemeckom i russkom yazykah) = National specifics of phraseological semantics (based on the material of phraseological units with names of parts of the face in German and Russian). Abstract. Voronezh; 2007. 22 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-spetsifika-frazeologicheskoi-semantiki-na-materiale-frazeologizmov-s-naimenova/read> (accessed: 18.10.2024). (In Russ.).
8. Klimchenko SG. Kontrastivnye issledovaniya v kontekste sopostavitel'nogo yazykoznanija. Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya: sbornik materialov konferencii = Contrastive studies in the context of comparative linguistics. Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: current issues and development prospects. Minsk; 2018. Pp. 49–54. Available from: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/193997> (Accessed: 24.10.2024). (In Russ.).
9. Lomakina OV. Tuvinskaya paremiologiya: lingvokul'turologicheskij i lingvoaksiologicheskij potencial = Tuvan Paremiology: linguocultural and linguoaxiological potential. *New studies of Tuva*. 2022;(1):6-16. Available from: DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1> (In Russ.).
10. Malyhina SN. Ispol'zovanie dannyh kontrastivnoj frazeologii pri perevode = The use of contrastive phraseology data in translation. *Bulletin of the Voronezh State University*. 2005;(1):84-88. Available from: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2005/01/malyhina.pdf> (accessed: 26.10.2024). (In Russ.).
11. Maslova VA. Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie = Cognitive Linguistics: a textbook. Minsk; 2004. 256 p. (In Russ.).
12. Sternin IA. Kontrastivnaya lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniya = Contrastive linguistics. Problems of theory and methodology of research. Moscow; 2006. 206 p.
13. Teliya VN. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekt = Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow; 1996. 288 p. (In Russ.).
14. Hadahane M, Sagan-ool O. Tuvinskie posloviy i pogovorki = Tuvan proverbs and sayings. Kyzyl; 1966. 175 p.
15. Chzhan Myan' Rerezentaciya koncepta «gostepriimstvo/好客» v russkoj i kitajskoj lingvokul'turah = Representation of the concept of «hospitality/好客» in Russian and Chinese linguistic cultures. Abstract. Ufa; 2017. 26 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/reprezentatsiya-kontsept-gostepriimstva-v-russkoi-i-kitaiskoi-lingvokulturakh/read> (accessed 23.10.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Г. С. Асадулина — аспирант кафедры языков народов Сибири, преподаватель кафедры деловой коммуникации на русском и иностранных языках (Томский государственный педагогический университет), преподаватель (Томский индустриальный техникум).

А. А. Ким — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации; научный руководитель.

Information about the authors

G. S. Asadulina — Postgraduate student of the Department of Languages of the Peoples of Siberia, lecturer of the Department of Business Communication in Russian and Foreign Languages (Tomsk State Pedagogical University), teacher (Tomsk Industrial College).

A. A. Kim — Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication; scientific supervisor.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 22.05.2026.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 22.05.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.